

10 ЗАПОВЕДЕЙ
ИИСУСА ХРИСТА

НИКОЛАС
МАЛЦНСКИЙ

Николас Малинский
10 заповедей Иисуса Христа

«Издательские решения»

Малинский Н.

10 заповедей Иисуса Христа / Н. Малинский — «Издательские решения»,

Слова Иисуса Христа звучат уже более двух тысяч лет, но их сила не уменьшается. Они продолжают открывать человеку путь к Богу и к самому себе. Эта книга предлагает внимательное и последовательное осмысление евангельских историй и раскрывает учение Иисуса Христа для тех, кто только начинает знакомство с Евангелием, и для тех, кто хочет взглянуть на знакомые слова глубже и внимательнее. Это путь, на котором человек учится жить свободно, любить и находить своё истинное призвание.

© Малинский Н.

© Издательские решения

Содержание

От автора	6
Введение	8
Четыре свидетельства	10
Откуда мы узнаём о Христе	11
Можно ли доверять этим книгам	14
Как Евангелия дополняют друг друга	16
Богодуховенность Евангелий	17
Личность Иисуса Христа и Его Божественная Природа	18
Человеческая Природа Иисуса	20
Божественная Природа Иисуса	23
Учение Иисуса о Своей Божественной Природе	26
Чудеса Иисуса	28
Конец ознакомительного фрагмента.	30

10 заповедей Иисуса Христа

Николас Малинский

© Николас Малинский, 2026

ISBN 978-5-0069-8253-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

Когда-то я был человеком, который знал о Боге лишь в общих чертах. Я понимал, что Он существует, что Он добр, что Он где-то там, на небесах. Но я не знал Его лично. Я не понимал Его законов, Его путей, Его сердца. Я жил, как многие, — по своим представлениям о том, что правильно и что неправильно. И, как это часто бывает, я был уверен, что мои правила достаточно хороши.

Но однажды произошло то, чего я не ожидал и чего не мог бы добиться сам. Бог нашёл меня. Не я пришёл к Нему — Он пришёл ко мне. Не я искал Его — Он искал меня. И в этом, пожалуй, заключается самая удивительная тайна христианской веры: мы думаем, что ищем Бога, а на самом деле Он уже давно ищет нас.

С тех пор моя жизнь изменилась. Не мгновенно, но постепенно, день за днём, шаг за шагом. Бог начал открываться мне — сначала в малом, потом всё в большем. Он говорил со мной через Писание, через людей, через обстоятельства. Иногда — тихо, едва слышно. Иногда — громко, неотразимо. Но всегда — с любовью.

Эта книга родилась из желания систематизировать то, что я узнал об учении Иисуса Христа. Не для того, чтобы показать, как много я знаю. Напротив — для того, чтобы иметь путеводную нить в повседневной жизни. Каждый день мы сталкиваемся с выбором: как поступить, что сказать, как отреагировать. И каждый раз я спрашиваю себя: «Какую часть учения Христа я могу применить сейчас?». Вспоминались Евангельские истории, отдельные притчи Иисуса Христа. Иногда ответ приходит легко. Иногда — с трудом. Но всегда этот вопрос возвращает меня к Источнику.

Я не почитаю себя достигшим совершенства. Я не выполняю всего, о чём здесь написано, на сто процентов и беспрекословно. Но я стараюсь. Я учусь. Я падаю — и встаю снова. И в этом пути я понял одну важную вещь: учение Иисуса — это не просто набор моральных правил. Это живой организм, в котором всё связано между собой. Любовь к Богу рождает любовь к ближнему. Прощение делает возможным смирение. Вера открывает дверь к детской простоте. И всё это ведёт к одному — к чистоте сердца, которое уже ищет сокровище небесное, вечное.

Работа над этой книгой позволила мне глубже понять взаимосвязь Ветхого и Нового Заветов. Я увидел, как всё Писание говорит об одном — о любви Бога к человеку и о Его плане спасения. Я понял, что для земной жизни вполне хватило бы рекомендаций Иисуса, Его учения о ценностях, Его заповедей о любви и прощении. Но Его миссия не ограничивалась установкой общественных правил. Он пришёл, чтобы сделать нечто большее — чтобы принять на Себя нашу вину, чтобы победить смерть, чтобы открыть нам путь к Отцу. Это то, что не ограничивается словами, а подкрепляется действием. И за это я благодарен Ему больше, чем могу выразить словами.

Хочу так же выразить благодарность тем, кто помогал и продолжает помогать мне на этом пути. Благодарю мою поместную церковь, церкви Смоленска, Твери, Брянска, Симферополя, Владимирской области, Краснодарского края — за поддержку, за молитву, за пример веры. Благодарю моих наставников и пастырей — за мудрость, за терпение, за любовь. Особая благодарность — преподавателям и администрации Московской Богословской Семинарии (МБС ЕХБ) — за знания, за вдохновение, за веру в меня.

Я очень благодарен моей жене — за терпение, поддержку и вдохновение, а также внимательный и критический взгляд на текст и иллюстрации.

Эта книга — не итог, а этап. Не точка, а запятая. Путь продолжается. И я приглашаю вас пройти его вместе со мной — не как учитель ученика, а как путник путника. Вместе мы можем учиться у Того, Кто сказал: «Научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдёте покой душам вашим» (От Матфея 11:29).

Возможно, у вас возникнет вопрос: почему в этой книге именно такие заповеди и именно в таком порядке?

Всё началось с первых двух заповедей, о которых говорил Сам Христос: любви к Богу и любви к ближнему. Размышляя над ними, перечитывая Евангелие, вникая в тексты Библии и в труды христианских авторов, я постепенно начал замечать, как различные слова и наставления Иисуса складываются в единую картину.

Как человек, склонный к системному мышлению, я всё яснее видел внутреннюю связь между этими темами. Одни мысли естественно продолжали другие, одни заповеди словно вырастали из предыдущих. Так постепенно и сложилась та последовательность, которая представлена в этой книге. Она стала не попыткой создать новую систему, а скорее попыткой увидеть внутреннюю гармонию уже существующего учения Христа.

При этом важно помнить, что Евангелие гораздо глубже любой структуры. Возможно, читая слова Иисуса, вы увидите иную последовательность, заметите другие акценты или уже встречали иные способы объяснения Его учения. Это совершенно естественно и ещё раз показывает, насколько многогранна Личность Иисуса из Назарета и насколько глубоко Божье откровение.

Для исследования учения Иисуса Христа я опираюсь на каноническую Библию в Русском Синодальном переводе, принятую в протестантском течении христианства, состоящей из шестидесяти шести книг. Использую тексты «Нового Завета», как наиболее полный источник сведений о земном пути Иисуса из Назарета, книги «Ветхого Завета», а также другую литературу.

В тексте книги часто даются ссылки на Священное Писание. Для вашего удобства полный текст библейских стихов, на которые даны ссылки, но которые не приведены полностью в основном тексте, добавлен в сносках так, как он записан в Библии или даётся краткий обзор текста, если место из Писания, на которое даётся ссылка, само по себе занимает более страницы. Всё это сделано для того, чтобы вы могли ознакомиться с текстом Священного Писания непосредственно, даже если под рукой не оказалось Библии.

С благодарностью к Богу и к вам,
Малинский Николай (Николас)
Да и Аминь!

Введение

«Вы — друзья Мои, если исполняете то, что Я заповедую вам.» (От Иоанна 15:14)

Каждый из нас когда-нибудь оказывался на распутье, когда привычные ориентиры перестают работать. То, чему учили родители, что казалось очевидным раньше, уже не даёт ясных ответов. Мир меняется быстро: у нас есть доступ к огромному количеству информации, различным мнениям, опыту многих поколений прошлого и тому, который получается прямо сейчас. Можно услышать всё — но не всегда понятно, чему доверять, ведь чем больше голосов, тем труднее найти тот, на который можно опереться.

Более двух тысяч лет назад на склонах холмов в Галилее, в домах простых людей и на улицах оживлённых городов прозвучали слова, которые до сих пор продолжают сотрясать сердца. Их произнёс Тот, Кто успел прожить всего тридцать три земных года, но оставил после себя учение, способное вместить всю полноту человеческой надежды и боли. Ему имя Иисус Христос. Эти слова не были записаны Им на папирусе и не высечены на мраморе: они проникали в память слушателей, подобно семенам, падающим в подготовленную почву, и продолжали жить, передаваясь из уст в уста, от сердца к сердцу, пока не стали нитями, из которых соткана сама ткань современной цивилизации.

Сегодня, в век стремительных перемен и глобальных вызовов, мы вновь и вновь возвращаемся к этому учению — не как к сухим предписаниям, а как к живым разломам, через которые в нашу повседневность проникает вечное. Это учение не требует безукоризненного поведения и не обещает мгновенных наград; вместо этого оно предлагает радикально иное измерение свободы — свободы любить там, где ненавидят, прощать там, где мстят, надеяться там, где царит отчаяние.

Эта книга будет интересна тем, кто только начинает своё знакомство с Личностью Иисуса Христа и Его учением, и тем, кто желает углубить свои отношения с Ним. Для одних это может стать первым шагом навстречу, для других — новым, более осознанным «да» в ответ на уже услышанный призыв. Ведь Христос не ограничивается нашим первым впечатлением о Нём: чем ближе подходишь к свету, тем яснее понимаешь, что он бесконечен.

Иногда можно услышать: «Если бы Иисус пришёл сегодня, в наше время, если бы я увидел Его своими глазами — тогда я бы поверил. Но пока этого не произошло, я не могу верить». В этих словах звучит тоска по очевидности, желание видимого знамения, которого невозможно было бы оспорить. Это разумный подход, который очень привычен в материальном мире, в котором мы живём. При этом Священное Писание напоминает нам: «Сокрытое принадлежит Господу, Богу нашему, а открытое — нам и сынам нашим» (Второзаконие 29:29¹). Тайны — в руках Бога. Но то, что необходимо для веры, для надежды, для спасения — уже открыто.

Бог не остался молчаливым Наблюдателем за тем творением, которое Он создал. Он открыл Свой замысел через Своё Слово, через историю Израильского народа, через пророков — и окончательно, полно и лично — через жизнь, смерть и воскресение Иисуса Христа. Свет уже пришёл в мир. Вопрос не в том, явится ли он ещё раз так, чтобы удовлетворить все наши условия, а в том, готовы ли мы открыть глаза на то, что уже дано.

Эта книга — приглашение пройти сквозь текст Евангелия и услышать в нём не просто слова мудрости, но и биение живого Сердца Иисуса Христа. Мы не станем измерять высоту духовного подвига и не станем строить теорий: наша задача — лишь расчистить тропинку к

---

¹ «Сокрытое принадлежит Господу Богу нашему, а открытое — нам и сынам нашим до века, чтобы мы исполняли все слова закона сего.»

тому месту, где каждый может встретиться с Христом лицом к лицу и услышать Его личное обращение: «Иди за Мной». Потому что именно следование за Ним — не в строгости религиозной дисциплины, а в дерзновении любви — и есть тот самый путь, который превращает заповеди из внешнего бремени во внутренний огонь, способный осветить и нашу личную историю, и историю всего мира.

Если вы готовы ответить на этот призыв — открывайте страницу за страницей этой книги. Впереди нас ждёт увлекательное путешествие: от первого лёгкого соприкосновения с Истиной, до радостного убеждения, что любовь побеждает не потому, что так написано в какой-то древней книге, а потому что кто-то уже победил — и зовёт нас за Собой.

Пусть каждая глава станет для вас не только источником знаний, но и поводом для размышлений, молитвы и практического применения в реальной жизни.

Четыре свидетельства

Эта часть стоит особняком от основного содержания книги, потому что она несколько выходит за рамки того, чему посвящена книга, при этом без этой главы будет нелегко принять то, что сказано далее. Поэтому я решил включить её, чтобы те, кто ещё не знаком с христианскими догматами могли бы получить исчерпывающие сведения об основных книгах «Нового Завета», а те, кто уже принял учение, мог бы расширить свой кругозор и ещё глубже понять Личность Иисуса, описанную в книгах Библии, которые рассказывают Его историю.

Откуда мы узнаём о Христе

Прежде чем отправиться в путешествие, разумно изучить карту. Прежде чем доверить кому-то свою жизнь, стоит узнать, кто этот человек. И прежде чем принять учение, которое может изменить всё, полезно понять, откуда оно пришло.

Мы узнаём о жизни, словах и деяниях Иисуса Христа из четырёх книг, которые называются Евангелиями (от греч. «благая весть»). Это не просто книги биографии. Это свидетельства — конкретные, личные, написанные разными людьми, в разное время, для разного круга читателей.

Четыре книги Евангелия, составляющие основу «Нового Завета» от разных авторов — Матфей, Марк, Лука, Иоанн. Если бы у нас было только одно Евангелие, мы могли бы спросить: «А что, если автор что-то упустил? Или преувеличил? Возможно это его личное мнение? Может быть он продвигает какие-то собственные идеи?» Но у нас — четыре автора. Четыре независимых свидетеля, четыре разных взгляда на одного и того же Человека. И удивительное дело: они согласуются в главном, при этом различаются в деталях. Именно так и должны выглядеть подлинны свидетельства.

Разберём кратко каждое из свидетельств о земной жизни Иисуса Христа. К сожалению, точных данных о времени и месте написания, конкретных адресатах, а иногда и точной принадлежности тех или иных стихов указанному автору на текущий момент у нас нет. Причин этому несколько, главной из которых является то, что сами авторы не делают подобных пояснений, потому что, с одной стороны, вероятно, в то время этого и не требовалось, так как все понимали о чём идёт речь, а с другой стороны в этом чувствуется Божий замысел, ведь эти книги актуальны во все времена и для всех народов, не зависимо от того когда и для кого они написаны изначально.

Но это сама по себе обширная тема, выходящая далеко за рамки данной книги. Мы будем опираться на общепринятые, давно сформировавшиеся мнения большинства христианских богословов относительно этих данных.

Евангелие от Матфея: Евангелие для иудеев

Автор: Матфей (Левий), бывший сборщик налогов, один из двенадцати апостолов.

Когда написано: около 60—70 годов н.э.

Для кого: для иудеев, знакомых с Ветхим Заветом.

Особенность: Матфей показывает, что Иисус — это Мессия, которого ждал Израиль. Он цитирует Ветхий Завет более 60 раз, доказывая: «Это исполнилось, чтобы сбылось написанное пророком...»

Матфей начинает с родословия Иисуса, связывая Его с Авраамом и Давидом — ключевыми фигурами иудейской истории. Он подчёркивает, что Христос — это Царь, пришедший исполнить Закон, а не отменить его. В его Евангелии много притч о Царстве Небесном и подробное изложение Нагорной проповеди.

Евангелие от Марка: Евангелие действия

Автор: Марк (Иоанн Марк), спутник апостола Петра.

Когда написано: около 55—65 годов н.э. (по мнению большинства богословов самое раннее Евангелие).

Для кого: для римлян, ценящих краткость и действие и другой не иудейской аудитории.

Особенность: Марк пишет коротко, динамично, без длинных речей, при этом старается нарисовать яркую картину описываемых событий. Его любимое слово — «тотчас». В его Евангелии впервые проявляется богословский портрет Христа — Сын Божий, Сын Человеческий, Иисус — целитель (освободитель), Иисус — искупитель (спаситель). При этом в Евангелии

от Марка ощущается очень сильное влияние апостола Петра, по свидетельствам которого и написан текст Евангелия.

Евангелие от Луки: Евангелие для всех людей

Автор: Лука, врач, спутник апостола Павла.

Когда написано: около 60—62 годов н.э.

Для кого: формально для Феофила (возможно, римского чиновника), фактически для всех людей, кто ищет истину (как иудеи, так и язычники).

Особенность: Лука — единственный нееврейский (греческий) автор в «Новом Завете». Он пишет как историк, исследуя факты: «Многие начали составлять повествования... мне также показалось хорошим... написать тебе» (От Луки 1:1—3).

Евангелия от Луки — самая большая книга из четырёх Евангелий. Из текста от Луки мы узнаём о детстве и юношестве Иисуса. Лука подчёркивает универсальность Евангелия — оно написано для всех, так же как и Иисус пришёл для всех.

Евангелия от Иоанна: Евангелие глубины

Автор: Иоанн, один из двенадцати апостолов, который сам себя называет «ученик, которого любил Иисус», он же автор трёх посланий и книги «Откровение».

Когда написано: около 90—100 годов н.э. (самое позднее Евангелие).

Для кого: для не иудейской (языческой) аудитории, которая составляет ядро христианской церкви (общины) на момент написания Евангелия.

Особенность: Иоанн не повторяет то, что уже сказали другие. Он углубляется в тайну личности Христа. Его Евангелие начинается не с момента рождения Иисуса Христа, а гораздо раньше — с вечности: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог» (Иоанна 1:1).

Иоанн выбирает семь чудес («знамений») и семь «Я есмь» речений Христа («Я есмь хлеб жизни», «Я есмь свет миру», «Я есмь дверь» и т.д.), чтобы показать: Иисус — это Бог, ставший человеком. Его цель ясна: «Сие же написано, дабы вы уверовали, что Иисус есть Христос, Сын Божий, и, веруя, имели жизнь во имя Его» (От Иоанна 20:31).

Если книги Ветхого Завета написаны главным образом на древнееврейском языке (а некоторые части — на арамейском), написаны торжественным, поэтическим или пророческим языком, насыщенным древними образами и символами, то язык Евангелий заметно иной.

Их текст был записан на греческом языке — языке, который в то время служил средством общения для огромного пространства Римской империи. Однако это не изысканный литературный греческий философский язык или язык риториков, а так называемый «койне» — общепотребительный, разговорный язык повседневной жизни. Именно поэтому стиль Евангелий отличается простотой и ясностью: предложения короткие, повествование прямое, а многие обороты напоминают живую устную речь.

При этом древняя христианская традиция сообщает, что Матфей первоначально записал своё Евангелие на арамейском языке — языке, на котором говорили жители Палестины во времена Иисуса Христа. Об этом упоминают ранние церковные авторы, в частности Папий Иерапольский, который писал, что Матфей «собрал изречения Господа на еврейском (то есть арамейском) языке, и каждый переводил их как мог».

Сам первоначальный арамейский текст до нас не дошёл. Однако уже в очень ранний период было создано греческое изложение этого Евангелия, которое и сохранилось в каноне «Нового Завета». Именно этот греческий текст стал основой всех последующих переводов.

Таким образом, хотя Евангелия передают слова и события, происходившие в очень далёком прошлом, мы можем им доверять, хотя бы даже потому, что они написаны на самом распространённом языке того времени, но и не только поэтому.

Можно ли доверять этим книгам

У современных людей, имеющих доступ к большому количеству информации, различным медиа, привыкшим к фейкам и потому критически относящимся к любым фактам, возникает обоснованный вопрос: «Почему мы должны верить Евангелиям? Может, это просто древние легенды, которые со временем приобрели известность и обросли дополнительными мифическими подробностями?»

Ответ может быть прост: Евангелия написаны слишком рано от описываемых в них событий, чтобы быть легендами.

Если бы они появились через столетие или два после смерти Иисуса, можно было бы предположить, что простая история обросла мифами. Но они написаны в течение 50—90 лет после произошедшего, в очень религиозной среде — когда ещё были живы свидетели, которые могли бы опровергнуть ложь, если бы она содержалась в этих рукописях.

Но есть и второй, не менее важный аргумент, который усиливает предыдущий: мы можем быть уверены, что тексты, которые мы читаем сегодня, практически идентичны тем, что были написаны в первом веке. А значит содержащиеся в них текст не дописан со временем на основе преданий или традиций. Это подтверждается не теорией, а конкретными находками.

Самый ранний фрагмент Нового Завета — папирус P52 — содержит части Евангелия от Иоанна и датируется примерно 125 годом н.э., то есть всего через 25—30 лет после написания оригинала. В скорости распространения информации того времени это практически мгновенно (для сравнения о походах Александра Македонского 334—323 гг. до н.э. мы узнаём из самых ранних сохранившихся книг Арриана, которые датируются примерно 140—160 годами н.э., то есть спустя более четырёх сотен лет после событий). Особенно впечатляет папирус P45 (третье столетие), P46 (около 200 года), которые содержат почти полные тексты Евангелий, а также привлекает внимание знаменитый Синайский Кодекс (четвёртый век) который содержит частичный текст «Ветхого Завета» и полный текст «Нового Завета» (включая Евангелии). Когда учёные сравнивают эти древние рукописи с современными изданиями, они обнаруживают поразительное совпадение: около 99% текста идентично. Различия касаются в основном орфографии, порядка слов или мелких грамматических форм — но ни одно богословское утверждение или исторический факт не искажён.

Для сравнения: у нас есть всего 7 древних рукописей «Илиады» Гомера, самая ранняя из которых датируется десятым веком н.э. — почти на тысячу лет позже написания оригинала. У Платона сохранилось около дюжины рукописей, самые ранние — через 1200 лет после его смерти. А у Нового Завета — более 5800 греческих рукописей, тысячи латинских, сирийских, коптских переводов, и самые ранние из них относятся к концу второго — началу третьего века. Это делает «Новый Завет» самым достоверным относительно оригинальности документом древности.

Американский текстолог Брюс Метцгер, посвятивший жизнь изучению древних рукописей, писал: «Ни один другой древний текст не имеет такого количества ранних свидетельств и такого высокого уровня текстуальной стабильности». Даже скептически настроенный исследователь Барт Эрман, критикуя некоторые детали, признаёт: «Мы можем быть уверены в подавляющем большинстве текста Нового Завета. Сомнения касаются лишь долей процента».

Это означает, что когда мы открываем Евангелие сегодня, мы читаем практически тот же текст, который читали христиане в Риме при императоре Марке Аврелии, в Александрии при Клименте, в Карфагене при Тертуллиане. Текст не менялся столетиями — потому что за ним стояла не власть империи, а верность поколений, которые берегли каждое слово как драгоценность.

Именно поэтому мы можем доверять Евангелиям не как идеализированной легенде, но как свидетельству, проверенному временем, подтверждённому рукописями и живущему в сердцах миллионов людей на протяжении двух тысячелетий.

Помимо достоверности самого текста есть весомые аргументы и в пользу того, что это правдивые свидетельства. Евангелия содержат неловкие детали, которые можно было бы «опустить», но теперь, когда они содержатся в книгах их трудно объяснить, если они выдуманы. Например:

Ученики периодически испытывают трудности, страхи, совершают ошибки, а порой проявляют откровенное невежество и не понимают Христа (От Матфея 16:22², От Иоанна 12:16³, От Марка 9:32⁴). Они не лишены честолюбия, хотят занять лучшие места в Царстве Божьем (От Матфея 20:20—22⁵), порой не могут сдержать гнев (От Луки 9:54⁶). Ученики не всегда могут помочь людям (от Матфея 17:16⁷), а есть даже история, в которой учеников сильно избивают (Деяния 19:16⁸). Какой же человек, пишущий героический эпос, захочет сохранить о себе такую память?

Евангелие рассказывает, что ранним утром после субботы именно женщины пришли ко гробу Иисуса, чтобы совершить погребальные обряды. Среди них были Мария Магдалина и другие, которые следовали за Ним во время Его служения. Подойдя ко гробу, они увидели, что камень отвален, а гробница пуста. Ангел возвестил им, что Иисус воскрес, и поручил передать эту весть ученикам. Хотя в то время свидетельство женщин не считалось надёжным и отношение к ним вообще было не самым лучшим. (От Матфея 16:1—8)

Иисус периодически испытывает страх, отчаяние, а порой и разочарование (От Марка 14:34⁹, Матфея 26:40¹⁰).

Иисус не смог совершить чудес в своём родном городе (От Марка 6:5¹¹), избежать предательства (От Марка 3:19¹²).

И многие другие подобные моменты. Если бы Евангелисты хотели создать идеального героя и его совершенных последователей, они бы убрали эти детали. Но они оставили их — потому что это правда.

---

² И, отозвав Его, Пётр начал прекословить Ему: будь милостив к Себе, Господи! да не будет этого с Тобою!

³ Ученики Его сперва не поняли этого; но когда прославился Иисус, тогда вспомнили, что так было о Нём написано, и это сделали Ему.

⁴ Но они не разумели сих слов, а спросить Его боялись.

⁵ Тогда приступила к Нему мать сыновей Зеведеевых с сыновьями своими, кланяясь и чего-то прося у Него. Он сказал ей: чего ты хочешь? Она говорит Ему: скажи, чтобы сии два сына мои сели у Тебя один по правую сторону, а другой по левую в Царстве Твоём. Иисус сказал в ответ: не знаете, чего просите. Можете ли пить чашу, которую Я буду пить, или креститься крещением, которым Я крещусь? Они говорят Ему: можем.

⁶ Видя то, ученики Его, Иаков и Иоанн, сказали: Господи! хочешь ли, мы скажем, чтобы огонь сошёл с неба и истребил их, как и Илия сделал?

⁷ я приводил его к ученикам Твоим, и они не могли исцелить его.

⁸ И бросился на них человек, в котором был злой дух, и, одолев их, взял над ними такую силу, что они, нагие и избитые, выбежали из того дома.

⁹ И сказал им: душа Моя скорбит смертельно; побудьте здесь и бодрствуйте.

¹⁰ И приходит к ученикам и находит их спящими, и говорит Петру: так ли не могли вы один час бодрствовать со Мною?

¹¹ И не мог совершить там никакого чуда, только на немногих больных возложив руки, исцелил их.

¹² и Иуду Искариотского, который и предал Его.

Как Евангелия дополняют друг друга

Четыре Евангелия — это не четыре разных Иисуса. Это один Иисус, увиденный с четырёх сторон.

Представьте человека, стоящего в центре комнаты. Один свидетель видит его лицо, другой — спину, третий — профиль слева, четвёртый — профиль справа. Каждый описывает по-своему, но все говорят об одном и том же человеке.

Так и с Евангелиями:

Матфей показывает Христа как Царя и Мессию.

Марк — как Слугу.

Лука — как Человека.

Иоанн — как Бога.

Вместе они дают полную картину. Без Матфея нам будет трудно понять связь с Ветхим Заветом. Без Марка — теряем динамику служения. Без Луки — забываем о человечности Христа. Без Иоанна — не видим божественности.

Богодуховенность Евангелий

Может возникнуть вопрос: если Евангелия так конкретны, так привязаны к времени и месту, так полны бытовых деталей — как они могут быть богодуховенными? Разве священный текст не должен быть возвышенным, отвлечённым от земной суеты, наполненным таинственными образами?

Но именно в этом и заключается удивительная мудрость Божьего откровения. Бог не пришёл в мир через абстрактные концепции и философские трактаты. Он пришёл во плоти — в конкретном человеке, в конкретном времени, в конкретном месте. И именно поэтому Его история записана не как миф или аллегория, а как свидетельство очевидцев.

Богодуховенность Евангелия проявляется, прежде всего, в их воздействии на характер и судьбы людей. На протяжении двух тысячелетий эти тексты меняли жизни людей — не через принуждение, не через угрозы, а через силу истины.

Мартин Лютер, изучая Евангелие, открыл для себя оправдание верой и изменил ход истории. Джон Баньян, сидя в тюрьме, написал «Путешествие пилигрима» — книгу, которая берёт за основу земной путь Иисуса и которая вдохновила миллионы людей. Чарльз Уэсли, вдохновлённый Евангелием от Матфея, написал несколько христианских гимнов, которые поют до сих пор.

Евангелие — это не просто набор книг. Это встреча. Встреча с Живым Богом. Евангелисты в своих описаниях жизни Иисуса ограничились только самым необходимым для достижения той цели, для которой они писали свои книги, при этом полнота Божьего замысла открывается только в личном общении с Ним каждого человека, потому что невозможно вместить ни в одну книгу всего того, что задумано и сделано Им. «И многое другое сотворил Иисус; но если бы писать о том подробно, то, думаю, и самому миру не вместить бы написанных книг» (От Иоанна 21:25).

А теперь, когда мы можем быть уверенными в достоверности источников сведений о том, чему посвящена книга — личности и учению Иисуса Христа, мы можем перейти непосредственно к основному содержанию.

У вас может возникнуть естественное желание перелистнуть страницы и быстрее перейти к самим наставлениям, тем более что до этого мы подробно рассмотрели технические детали Евангелий, которые, казалось бы не имеют прямого отношения к содержанию книги. Однако прежде чем говорить о заповедях, очень важно сделать ещё один шаг.

Любое учение мы неизбежно понимаем через личность того, кто его произносит. Одни и те же слова могут звучать как абстрактная теория, а могут — как приглашение к жизни. Всё зависит от того, кто их говорит.

Поэтому прежде чем рассматривать заповеди Иисуса, стоит внимательнее посмотреть на Него Самого. Понять, кем Он был, какое место занимал в истории и почему Его слова уже две тысячи лет продолжают влиять на судьбы людей.

Личность Иисуса Христа и Его Божественная Природа

Если бы мы вошли в сообщество людей в любой точке мира — будь то в Оксфорде, Каире или Калининграде — и спросили: «Кто такой Иисус Христос?», мы получили бы десятки, если не сотни ответов. Философы назовут Его величайшим этическим ориентиром; поэты — воплощением милосердия; историки — личностью, изменившей ход развития человеческой цивилизации; скептики — мифической фигурой или просто добрым учителем, чьё имя обросло легендами. Но самое странное — и самое важное — состоит в том, что ни один из этих ответов не удовлетворил бы самого Иисуса.

Потому что Он не говорил: «Я — хороший учитель» или «Я — пример нравственности». Он сказал: «Я есмь путь и истина и жизнь;» (От Иоанна 14:6¹³). Это — не слова моралиста. Это — слова либо безумца, либо того, кто «не из этого мира». То, что Он — не безумец, подтверждено многочисленными свидетельствами и сотнями лет исследований, остаётся только вариант «не из этого мира». Именно поэтому мы не можем относиться к Иисусу так, как к Сократу или Будде: как к людям, чьи идеи можно принимать выборочно и чьи наставления можно исполнять частично. Иисус говорит о себе как об единственной возможности прикоснуться к чему-то вечному. Это утверждение ставит перед нами серьёзный вопрос, который требует решения: Кто Он в нашем, общечеловеческом понимании?

Христианская вера утверждает нечто радикальное: Иисус Христос — Бог, ставший человеком. В Нём соединились две природы — совершенная божественность и подлинная человечность — не смешанные одна в другой, не разделённые на две составляющие, но единые в одной личности. Как вода, сочетающая в себе и лёд, и пар, и жидкость. Эта истина не философская абстракция; она — ключ ко всему Его учению. Ведь если Он — лишь человек, Его заповеди — просто хорошие рекомендации. Но если Он — Бог, Его слова — та реальность, в которую мы призваны войти.

Представьте себе, что кто-то говорит вам: «Следуй за мной — и ты найдёшь покой для души». Если это говорит усталый путник, вы можете ему посочувствовать и просто пройти мимо. Но если это говорит Сам Создатель неба и земли, облачённый в плоть и страдающий ради вас, — тогда эти слова становятся настоящим откровением. Именно поэтому, прежде чем говорить о заповедях Иисуса, мы должны спросить: Кто говорит?

Ответ на этот вопрос определит всё: будет ли наша вера — попыткой следовать хорошему примеру, или встречей с Живым Богом, Который зовёт нас к Себе.

Есть одна поразительная особенность в словах Иисуса, которую отмечали даже люди, далёкие от христианской веры. Его учение удивительно тем, что оно одновременно простое и бесконечно глубокое. Оно обращается к самым обычным вещам человеческой жизни — к прощению, милости, доверию, верности, любви. Но чем дольше человек размышляет над этими понятиями в свете Евангелия, тем больше видит в них глубины.

Философы на протяжении веков пытались построить идеальное общество через законы, реформы и социальные системы. Иисус начинает с другого места — с человеческого сердца. Он говорит о внутреннем источнике жизни. Если сердце человека меняется, меняются и его поступки, и отношения, и общество вокруг него. Поэтому Его слова продолжают звучать живо даже спустя тысячи лет.

Многие мыслители отмечали, что в Евангелии нет попытки создать сложную философскую систему. Иисус говорит притчами, образами, короткими заповедями. Но именно в этой простоте скрыта сила. Слова, понятные рыбаку, ребёнку и учёному, одновременно открывают

---

¹³ Я есмь путь и истина и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только через Меня.

смысл, который можно исследовать всю жизнь. И потому христианство остаётся не просто религией прошлого, а живым путём, по которому продолжают идти миллионы людей.

Интересно, что Сам Иисус так же задавался вопросом о том, как люди Его воспринимают. Однажды он спросил у своих учеников: «за кого люди почитают Меня?» (От Матфея 16:13¹⁴). На это ученики рассказали Ему о преобладающих в народе мнениях: «Они сказали: одни за Иоанна Крестителя, другие за Илию, а иные за Иеремию, или за одного из пророков.» (От Матфея 16:14). Иисус принял это к сведению, а дальше Он задаёт очень личный вопрос, который и сегодня звучит хоть и мягко, но при этом заставляет трепетать сердце: «а вы за кого почитаете Меня?» (От Матфея 16:15¹⁵). Возможно, у вас уже есть ответ на этой вопрос, но если нет — давайте разбираться.

---

¹⁴ Придя же в страны Кесарии Филипповой, Иисус спрашивал учеников Своих: за кого люди почитают Меня, Сына Человеческого?

¹⁵ Он говорит им: а вы за кого почитаете Меня?

Человеческая Природа Иисуса

Многие, услышав, что Иисус — Бог, невольно представляют Его существом, лишь притворившимся человеком. Но историческая и библейская картина иная: Он был подлинно человеком — рождённым, выросшим, жившим в конкретном месте и времени, при конкретных правителях, среди реальных исторических обстоятельств.

Его рождение связано с эпохой правления императора Октавиана Августа и наместничества Квириния в Сирии (От Луки 2:1—2¹⁶). Это не мифологическое «однажды», а точка на временной шкале Римской империи. Современные историки подчёркивают, что христианство возникло не как философская школа, а как движение, основанное на жизни конкретного человека I века. Британский историк и археолог Пол Майер отмечал: «Ни один серьёзный историк сегодня не отрицает, что Иисус существовал».

Даже нехристианские источники подтверждают сам факт Его жизни. Римский историк Тацит в «Анналах» (ок. 116 г.) пишет о «Христе, казнённом при Понтии Пилате во время правления Тиберия». Иудейский историк Иосиф Флавий упоминает Иисуса как мудрого человека, совершавшего необычные дела и распятого по приговору Пилата. Плиний Младший в письме императору Траяну сообщает о христианах, которые «поют гимн Христу как Богу» — а это указывает на то, что Христос был реальной исторической личностью, вокруг неё сформировалась община, которая достойна внимания императора.

Таким образом, перед нами не легенда, выросшая в тумане веков, а жизнь, вписанная в историю. Но историчность — лишь начало. Важно и то, как Он жил.

Иисус рос в Назарете, в доме плотника (От Матфея 13:55¹⁷). Он знал труд ремесленника, ритм обычной жизни, все тяготы провинциального существования (От Марка 6:3¹⁸). Археологические исследования Галилеи показывают, что Назарет I века был маленьким поселением — не более нескольких сотен жителей. Это означает, что Его детство и юность проходили не в блеске дворцов, а среди простых, провинциальных людей.

Его человеческая жизнь разворачивается по замысловатой дуге: от Вифлеемских яслей до Голгофского креста и пустой гробницы в саду. Начавши земную жизнь в чужом хлеву (От Луки 2:7¹⁹), Он закончил её в чужой могиле (От Матфея 27:60²⁰), не имея постоянного пристанища здесь, на земле (От Луки 9:58²¹). Он входит в историю как Младенец, зависимый от материнских рук, и выходит из неё как изнеможённый человек, который действительно умирает — под римской казнью, подтверждённой историками как один из самых жестоких способов наказания того времени.

Читая Евангелие, мы можем заметить одну удивительную черту: величие Иисуса раскрывается не только в чудесах или великих словах, но и в простых деталях человеческого быта. Его жизнь не похожа на жизнь далёкого небесного существа, лишь на время коснувшегося земли. Она наполнена теми же переживаниями, которые знакомы каждому человеку.

Евангелист Иоанн рассказывает о том, как Иисус приходит к гробу Своего друга Лазаря. Перед Ним стоят Марфа и Мария, вокруг плачут люди, и в этот момент происходит одно из

---

¹⁶ В те дни вышло от кесаря Августа повеление сделать перепись по всей земле. Эта перепись была первая в правление Квириния Сирию.

¹⁷ не плотников ли Он сын? не Его ли Мать называется Мария, и братья Его Иаков и Иосий, и Симон, и Иуда?

¹⁸ Не плотник ли Он, сын Марии, брат Иакова, Иосии, Иуды и Симона? Не здесь ли, между нами, Его сестры? И соблазнились о Нем.

¹⁹ и родила Сына своего Первенца, и спеленала Его, и положила Его в ясли, потому что не было им места в гостинице.

²⁰ и положил его в новом своём гробе, который высек он в скале; и, привалив большой камень к двери гроба, удалился.

²¹ Иисус сказал ему: лисицы имеют норы, и птицы небесные — гнёзда; а Сын Человеческий не имеет, где приклонить голову.

самых коротких и вместе с тем самых глубоких событий во всём Писании: «Иисус проследил» (От Иоанна 11:35), на это обратили внимание люди и поняли, что это выражает сильную любовь, которая не требует подробных объяснений (От Иоанна 11:36²²). Бог, Который через несколько мгновений воскресит умершего, сначала разделяет человеческую скорбь. Он не проходит мимо чужой боли как наблюдатель. Он входит в неё.

В другом месте мы видим Его уставшим после долгого дня. Ученики плывут через Галилейское море, поднимается буря, а Иисус спит на корме лодки на возглавии (От Марка 4:38²³). Его приходится будить, потому что ученики думают, что погибают. Этот простой образ — Спаситель, уснувший от усталости, — говорит о настоящей человеческой природе Христа.

Евангелия рассказывают и о том, как Он испытывал голод. После сорокадневного поста в пустыне сказано прямо: напоследок он сильно проголодался (От Матфея 4:2²⁴). Тот, Кто насыщал тысячи людей хлебами, Сам знал, что значит человеческая нужда.

Ещё глубже Его человечность раскрывается в Гефсиманском саду. Там, в ночной тишине, перед арестом, Он говорит ученикам: «Душа Моя скорбит смертельно» (От Матфея 26:38²⁵). Евангелисты описывают Его молитву, борьбу, слёзы. Он склоняется перед волей Отца, но делает это не холодно и безучастно, а через настоящую внутреннюю борьбу, знакомую каждому человеку, когда сердце ищет силы довериться Богу.

Но в текстах мы можем увидеть и другие человеческие черты Иисуса. Например Он умеет удивляться. Когда к Нему приходит римский сотник и просит исцелить своего слугу, Христос слышит простые слова доверия: «Скажи только слово, и выздоровеет слуга мой» (От Матфея 8:8²⁶). Евангелист пишет, что Иисус удивился и сказал: «Истинно говорю вам: и в Израиле не нашёл Я такой веры» (От Матфея 8:10).

Похожее удивление звучит и в разговоре с женщиной хананеянкой, которая просит исцелить свою дочь. Её настойчивость и вера приводят к словам: «О, женщина! велика вера твоя; да будет тебе по желанию твоему» (От Матфея 15:28²⁷). Христос радуется живой вере человека, даже если этот человек пришёл из народа, которого тогда считали чужим.

Иногда Евангелие показывает и другое чувство — святое негодование. Когда фарисеи начинают осуждать исцеление в субботу, евангелист Марк пишет, что Иисус «воззрел на них с гневом, скорбя об ожесточении сердец их» (От Марка 3:5²⁸). Это не вспышка раздражения, а боль из-за человеческой слепоты. Он видит людей, которые знают Писание, но не хотят увидеть милость Божию.

Ещё один раз Его сердце возмущается, когда ученики пытаются не подпускать к Нему детей. Тогда Иисус говорит: «Пустите детей приходить ко Мне и не препятствуйте им» (От Марка 10:14²⁹). Его реакция показывает, насколько глубоко Он ценит простоту и доверие человеческого сердца.

Во всех этих моментах Евангелие открывает удивительную истину: Христос не просто учит людей, как должен жить человек. Он Сам проживает человеческую жизнь во всей её полноте — с усталостью и состраданием, с радостью веры и скорбью о жестокости сердец.

---

²² Тогда Иудеи говорили: смотри, как Он любил его.

²³ А Он спал на корме на возглавии. Его будят и говорят Ему: Учитель! неужели Тебе нужды нет, что мы погибаем?

²⁴ и, постившись сорок дней и сорок ночей, напоследок взалкал.

²⁵ Тогда говорит им Иисус: душа Моя скорбит смертельно; побудьте здесь и бодрствуйте со Мною.

²⁶ Сотник же, отвечая, сказал: Господи! я недостойн, чтобы Ты вошёл под кров мой, но скажи только слово, и выздоровеет слуга мой;

²⁷ Тогда Иисус сказал ей в ответ: о, женщина! велика вера твоя; да будет тебе по желанию твоему. И исцелилась дочь её в тот час.

²⁸ И, воззрев на них с гневом, скорбя об ожесточении сердец их, говорит тому человеку: протяни руку твою. Он протянул, и стала рука его здорова, как другая.

²⁹ Увидев то, Иисус вознегодовал и сказал им: пустите детей приходить ко Мне и не препятствуйте им, ибо таковых есть Царствие Божие.

И именно поэтому Его слова звучат не как отвлечённая философия. Они исходят из жизни, которую Он разделил с людьми до конца.

На кресте, переживая страдания распятия, Он произносит короткие слова: «Жажду» (Иоанна 19:28³⁰). Эти слова напоминают, что страдания Голгофы были не символическими и не условными. Христос прошёл через полноту человеческой боли.

Современные медицинские исследования, анализирующие описание распятия, подтверждают реальность физических страданий, описанных в Евангелиях: кровопотеря, асфиксия, шок. Это подчёркивает, что смерть Иисуса была не символической, а физиологически реальной.

Он знал, что значит быть отвергнутым — «Пришёл к Своим, и Свои Его не приняли» (От Иоанна 1:11). Знал предательство — поцелуй Иуды (От Матфея 26:48—49³¹). Знал одиночество — когда ученики не смогли бодрствовать с Ним даже один час, когда Ему это было необходимо (От Матфея 26:40³²).

Именно потому, что Он был человеком, Он может быть нашим примером. Когда Он говорит: «...научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем» (От Матфея 11:29³³), это не философский афоризм, а приглашение следовать пути, который Он Сам прошёл — от повседневного труда до жертвы.

Послание к Евреям говорит: «... который, подобно нам, искушён во всём, кроме греха» (Евреям 4:15³⁴). Это утверждение не отдаляет Его от нас, а приближает. Он знает силу искушения, знает тяжесть выбора, знает давление страха — но не поддаётся всему этому.

Его праведность — не холодная безупречность статуи, а живая святость, проявленная в реальных обстоятельствах. Он не наблюдатель человеческой драмы, а её участник.

Таким образом, Его человеческая природа — не дополнение к Божеству и не временная маска. Это мост между небом и землёй. Через него Бог вошёл в историю не как отвлечённая идея, а как Человек, Который жил, страдал и умер в нашем мире.

И потому Его заповеди — не небесные декреты, произнесённые с недостижимой высоты. Это слова Того, Кто прошёл человеческий путь от рождения до смерти — и знает его изнутри.

---

³⁰ После того Иисус, зная, что уже всё совершилось, да сбудется Писание, говорит: жажду.

³¹ Предающий же Его дал им знак, сказав: Кого я поцелую, Тот и есть, возьмите Его. И, тотчас подойдя к Иисусу, сказал: радуйся, Равви! И поцеловал Его.

³² И приходит к ученикам и находит их спящими, и говорит Петру: так ли не могли вы один час бодрствовать со Мною?

³³ возьмите иго Моё на себя и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдёте покой душам вашим;

³⁴ Ибо мы имеем не такого первосвященника, который не может сострадать нам в немощах наших, но Который, подобно нам, искушён во всём, кроме греха.

Божественная Природа Иисуса

Но если бы Иисус был только человеком, вся христианская вера рассыпалась бы, как картонный домик. Потому что тогда мы имели бы дело не со Спасителем, а с коварным лжецом или просто самообманувшимся человеком. Если Христос — не Бог, то Его крест — грустная трагедия, а не искупление; Его воскресение — красивый миф, а не победа. Но мы можем быть спокойны, потому что Он не просто говорил о Боге — Он говорил как Бог. Не просто указывал на путь — Он произнёс: «Я есмь путь и истина и жизнь» (От Иоанна 14:6³⁵). Не просто учил о свете — сказал: «Я свет миру» (От Иоанна 8:12).

Это утверждения, которые невозможно отнести к разряду поэтических образов. В иудейском контексте I века они звучали как заявление о Божественной сущности.

Уже пролог в Евангелие от Иоанна звучит как гром для богословов: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог... И Слово стало плотью» (От Иоанна 1:1,14³⁶). Здесь соединяется вечность и история: Тот, Кто «был в начале», входит в мир в конкретный исторический промежуток.

Когда Иисус говорит: «Прежде нежели был Авраам, Я есмь» (От Иоанна 8:58³⁷), Он использует выражение, отсылающее к имени Бога, открытому Моисею: «Я есмь Сущий» (Исход 3:14³⁸). Реакция слушателей — попытка побить Его камнями — показывает, что они прекрасно поняли смысл сказанного. Это не было простым недовольством, это было обвинением в серьёзном богохульстве.

Он прощает грехи расслабленному: «Прощаются тебе грехи твои» (От Марка 2:5³⁹). Книжники возражают: «Кто может прощать грехи, кроме одного Бога?» (От Марка 2:7⁴⁰). Иисус не опровергает их логики — Он подтверждает её чудом исцеления, словно говоря: «да, именно потому, что Я имею эту власть.»

Иисус принимает поклонение. После усмирения бури ученики кланяются Ему и говорят: «Истинно Ты Сын Божий» (От Матфея 14:33⁴¹). Воскресший Христос принимает исповедание Фомы: «Господь мой и Бог мой!» (От Иоанна 20:28⁴²). Ни один пророк Ветхого Завета не позволял подобного отношения к себе.

Он говорит о Себе как о будущем Судии: «Когда же придет Сын Человеческий во славе Своей и все святые Ангелы с Ним, тогда сядет на престоле славы Своей, и соберутся пред Ним все народы; и отделит одних от других, как пастырь отделяет овец от козлов;» (От Матфея 25:31—32). Суд народов — прерогатива Бога, и всё же Иисус ставит Себя в центр этой сцены.

Исторически важно отметить: вера в Божественность Христа возникла не через столетия догматических споров, а в самом начале христианства — и часто вопреки ожиданиям тех, кто впоследствии принял эту веру.

Очень показателен путь апостола Павла — человека, который не просто не верил в Божественность Христа, но активно боролся с этой верой. Савл, как звали Павла, до встречи со Христом, был родом из Тарса. Он являлся не просто скептиком, а ревностным религиозным деятелем, учеником знаменитого Гамалиила, человеком, глубоко погружённым в Закон и тра-

³⁵ Иисус сказал ему: Я есмь путь и истина и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только через Меня.

³⁶ И Слово стало плотью, и обитало с нами, полное благодати и истины; и мы видели славу Его, славу, как Единородного от Отца.

³⁷ Иисус сказал им: истинно, истинно говорю вам: прежде нежели был Авраам, Я есмь.

³⁸ Бог сказал Моисею: Я есмь Сущий. И сказал: так скажи сынам Израилевым: Сущий послал меня к вам.

³⁹ Иисус, видя веру их, говорит расслабленному: чадо! прощаются тебе грехи твои.

⁴⁰ что Он так богохульствует? кто может прощать грехи, кроме одного Бога?

⁴¹ Бывшие же в лодке подошли, поклонились Ему и сказали: истинно Ты Сын Божий.

⁴² Фома сказал Ему в ответ: Господь мой и Бог мой!

диции (Деяния 22:3⁴³). Для него Иисус был лжепророком, Его последователи — еретиками, а христианство — угрозой чистоте веры. Он шёл в Дамаск с полномочиями арестовывать верующих, убеждённый, что служит Богу.

Но на дороге к Дамаску произошло нечто, что перевернуло всю его жизнь. Свет с неба, голос, говорящий ему: «Савл, Савл! что ты гонишь Меня?» (Деяния 9:4⁴⁴). И что особенно важно — первый вопрос Савла в этом столкновении с Невидимым: «Кто Ты, Господи?» (Деяния 9:5⁴⁵).

Заметьте, он не спрашивает: «Что это?» или «Кто это?». Он говорит: «Господи» — слово, которое в его устах означает не просто «господин», а Тот, Кому подобает поклонение. И в ответ он слышит: «Я Иисус, Которого ты гонишь».

Для Савла этот момент стал поворотным. Человек, которого он считал мёртвым преступником, предстал перед ним как Живой — и не просто живой, но как Тот, Кто имеет власть над небом и землёй, Кто знает его имя, его намерения, его сердце. С этого момента для Савла не осталось вопросов о Божественности Иисуса. Тот, кого он гнал, оказался именно Тем, Кого он искал всю жизнь — Господом.

Именно поэтому, когда несколько лет спустя Павел пишет христианам в Филиппах и других городах, он не излагает новую теологию, он лишь пересказывает на понятном недавно уверовавшим людям языке то, что сам он знал с самых ранних лет. Человек, который когда-то бросал камни на первых мучеников, теперь называет имя Иисуса «имя выше всякого имени» (Филиппийцам 2:9⁴⁶).

Многие современные наблюдатели отмечают уникальность самосознания Иисуса. Клайв Стейплз Льюис сформулировал известную мысль: «человек, который говорит то, что говорил Иисус, не может быть просто нравственным учителем — он либо безумен, либо обманщик, либо Господь.» Это не риторический приём, а логический вывод из самих текстов Евангелия.

Как уже говорилось ранее — Божественность Иисуса — не поздняя догматическая надстройка, а органическая часть евангельского повествования и ранней христианской веры. Если убрать её, цельный образ Иисуса распадается. Остаётся человек, который присваивает Себе Божьи имена, принимает поклонение, на словах прощает грехи и обещает судить мир. Такой человек неизбежно испытывал бы мучительные внутренние противоречия, был бы полон сомнений.

Об этом размышляли не только христиане, но и некоторые светские учёные. В книге «Сын Человеческий» протоиерей Александр Мень приводит любопытное наблюдение немецкого историка Давида Штрауса — человека, который вовсе не был сторонником христианской веры. Размышляя над личностью Иисуса, он писал:

«Все характеры, очищенные борьбой и сильными потрясениями — например, Павел, Августин, Лютер, — сохранили неизгладимые следы такой борьбы; их образ дышит чем-то суровым, резким, мрачным. Ничего подобного нет у Иисуса. Он сразу предстает перед нами как совершенная натура, повинующаяся только своему собственному закону, признающая и утверждающая себя в своем сознании, не имеющая нужды превращаться и начинать новую жизнь».

Александр Мень обращает внимание на то, что в Иисусе нет того внутреннего надлома, который обычно сопровождает духовную борьбу великих людей. В Нём нет ощущения собственной греховности, которое переживали даже самые святые подвижники. Его жизнь разворачивается как спокойное и естественное раскрытие внутреннего света. Он может быть не

---

⁴³ я Иудеянин, родившийся в Тарсе Киликийском, воспитанный в сём городе при ногах Гамалиила, тщательно наставленный в отеческом законе, ревнитель по Боге, как и все вы ныне.

⁴⁴ Он упал на землю и услышал голос, говорящий ему: Савл, Савл! что ты гонишь Меня?

⁴⁵ Он сказал: кто Ты, Господи? Господь же сказал: Я Иисус, Которого ты гонишь. Трудно тебе идти против рожна.

⁴⁶ Посему и Бог превознёс Его и дал Ему имя выше всякого имени,

понят учениками, может встретить сопротивление и даже ненависть, но это не омрачает ясности Его духа. Евангелие показывает человека, который постоянно живёт в глубоком общении со Своим Отцом.

Но если Он действительно есть воплощённое Слово, тогда Его учение — это не только нравственные ориентиры, а голос Творца, обращённый к Своему творению на понятном языке. И тогда следование за Ним — не выбор философской школы, а ответ на Божественный призыв.

Учение Иисуса о Своей Божественной Природе

Иисус никогда не полагался только на Своё собственное свидетельство. Он знал закон: «По словам двух свидетелей или по словам трёх свидетелей состоится дело» (Второзаконие 19:15). Поэтому Он говорил: «Если Я свидетельствую Сам о Себе, то свидетельство Мое не есть истинно. Есть другой, свидетельствующий о Мне; и Я знаю, что истинно то свидетельство, которым он свидетельствует о Мне.» (Иоанна 5:31—32).

Кто же эти свидетели? Прежде всего — Отец Небесный. На крещении Иисуса в Иордане голос с небес провозгласил: «Сей есть Сын Мой Возлюбленный, в Котором Моё благоволение» (От Матфея 3:17⁴⁷). На горе Преображения тот же голос повторил: «Сей есть Сын Мой Возлюбленный, в Котором Моё благоволение; Его слушайте» (От Матфея 17:5⁴⁸).

Бог так же свидетельствует о божественной природе Иисуса через весь «Ветхий Завет», который указывает на Христа. Сам Иисус говорил иудеям: «Исследуйте Писания, ибо вы думаете через них иметь жизнь вечную; а они свидетельствуют о Мне.» (От Иоанна 5:39). После воскресения Он объяснял ученикам: «И, начав от Моисея, из всех пророков изъяснял им сказанное о Нём во всём Писании.» (От Луки 24:27). Моисей, пророки, псалмопевцы — все они готовили путь для Него.

Так же и человек — Иоанн Креститель, предтеча, который пришёл подготовить путь Господу, тоже имел свидетельство об Иисусе. Он был человеком такой духовной силы, что многие считали его пророком или даже Мессией. Но сам Иоанн ясно говорил: «... я не Христос» (От Иоанна 1:20⁴⁹). Когда его спросили: «Кто же ты?» — он ответил словами пророка Исаии: «Глас вопиющего в пустыне: исправьте путь Господу» (От Иоанна 1:21—23⁵⁰).

Иоанн свидетельствовал о Христе не раз и не два, но постоянно. Он указывал на Иисуса и говорил: «Сей есть, о Котором я сказал: за мною идет Муж, Который стал впереди меня, потому что Он был прежде меня.» (От Иоанна 1:30). Это было не просто красивое сравнение. «Он был прежде меня...» указывает на изначальное существование Иисуса, в иудейском контексте это означало — «это и есть Бог».

Он говорил ученикам: «... вот Агнец Божий» (От Иоанна 1:37⁵¹). Он признавал, что Христос выше его: «Он должен расти, а я умяляться» (От Иоанна 3:30). Он знал, что его миссия — лишь подготовить путь для Того, Кто придёт после него.

Свидетельство Иоанна было особенно значимым, потому что он был человеком аскетической жизни, пророческого духа и непоколебимой честности (От Марка 1:6⁵²). Даже Иисус говорил о нём: «Из рождённых женами нет больше Иоанна Крестителя» (От Матфея 11:11⁵³). Если такой человек указывает на Иисуса как на Мессию и Бога, это трудно игнорировать.

Чудеса — тоже свидетельство. Иисус говорил: «Я же имею свидетельство больше Иоаннова: ибо дела, которые Отец дал Мне совершить, самые дела сии, Мною творимые, свидетельствуют о Мне, что Отец послал Меня.» (От Иоанна 5:36).

---

⁴⁷ И се, глас с небес глаголющий: Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Моё благоволение

⁴⁸ Когда он ещё говорил, се, облако светлое осенило их; и се, глас из облака глаголющий: Сей есть Сын Мой Возлюбленный, в Котором Моё благоволение; Его слушайте.

⁴⁹ Он объявил, и не отрёкся, и объявил, что я не Христос.

⁵⁰ И спросили его: что же? ты Илия? Он сказал: нет. Пророк? Он отвечал: нет. Сказали ему: кто же ты? чтобы нам дать ответ пославшим нас: что ты скажешь о себе самом? Он сказал: я глас вопиющего в пустыне: «исправьте путь Господу», как сказал пророк Исаия.

⁵¹ И, увидев идущего Иисуса, сказал: вот Агнец Божий.

⁵² Иоанн же носил одежду из верблюжьего волоса и пояс кожаный на чреслах своих и ел акриды и дикий мёд.

⁵³ Истинно говорю вам: из рождённых жёнами не восставал больший Иоанна Крестителя; но меньший в Царстве Небесном больше его.

И, наконец, Дух Святой свидетельствует о Христе: «Когда же придет Утешитель, Которого Я пошлю вам от Отца, Дух истины, Который от Отца исходит, Он будет свидетельствовать о Мне;» (От Иоанна 15:26).

Таким образом, Иисус не просто делал божественные дела — Он говорил божественные слова, и эти слова подтверждались множеством свидетельств. Его учения о Себе настолько радикальны, что их невозможно объяснить как метафору или поэзию.

Он говорит: «Я и Отец — одно» (От Иоанна 10:30). Не «мы согласны», не «мы похожи», а одно — в сущности, в славе, в вечности. Он утверждает, что имеет жизнь в Самом Себе, как Отец (От Иоанна 5:26⁵⁴). Он говорит, что все судят Его по делам, но Он будет судить мир (От Иоанна 5:22⁵⁵), а кто может судит мир кроме самого Бога.

Он учит, что вера в Него — не просто доверие Учителю, но спасительная связь с Богом: «Верующий в Сына имеет жизнь вечную» (От Иоанна 3:36). Он ставит Себя в центр всей истории спасения: «Никто не приходит к Отцу, как только через Меня» (От Иоанна 14:6).

Даже в молитве Он обращается к Отцу как равный: «Я прославил Тебя на земле, совершил дело, которое Ты поручил Мне исполнить. И ныне прославь Меня Ты, Отче, у Тебя Самого славою, которую Я имел у Тебя прежде бытия мира.» (От Иоанна 17:4—5). Это — не молитва раба, это — разговор между Равными.

---

⁵⁴ Ибо, как Отец имеет жизнь в Самом Себе, так и Сыну дал иметь жизнь в Самом Себе.

⁵⁵ Ибо Отец и не судит никого, но весь суд отдал Сыну,

Чудеса Иисуса

Евангельское повествование о жизни Иисуса включает около тридцати конкретных чудес: исцеления, изгнания бесов, власть над природой, воскрешения мёртвых. Эти рассказы занимают значительную часть текста и распределены по разным источникам — у Марка, Матфея, Луки и Иоанна. Для историка это важно: информация о чудесах не является поздней вставкой, а присутствует в самых ранних слоях христианского свидетельства.

Даже скептически настроенные исследователи признают, что Иисус воспринимался современниками как чудотворец. Историк Э. П. Сандерс, далёкий от консервативной апологетики, писал, что Иисус «совершал деяния, которые Его последователи и, вероятно, Он Сам считали чудесами».

Иудейские оппоненты христианства во II веке также не отрицали сам факт необычных деяний Иисуса, но объясняли их иначе — магией или обманом. Уже это показывает: спор шёл о природе силы, а не о её наличии.

Усмирение бури (От Марка 4:39) описано кратко: «И, встав, Он запретил ветру и сказал морю: умолкни, перестань. И ветер утих, и сделалась великая тишина.». В ветхозаветной традиции власть над морем принадлежит Богу (Псалтирь 106:28—29⁵⁶). Для учеников, воспитанных на этих текстах, подобное действие имело богословский смысл.

Насыщение пяти тысяч (От Иоанна 6:3—13⁵⁷) соединяет чудо с образом манны в пустыне. Народ вспоминает Моисея. Однако Иисус говорит: «Я есмь хлеб жизни» (От Иоанна 6:35), связывая физическое насыщение с духовным смыслом.

Исцеление прокажённого (От Марка 1:40—42⁵⁸) затрагивает не только физическое состояние человека. Проказа означала социальную изоляцию. Одно прикосновение возвращало его в общество. В этом эпизоде соединяются сострадание и власть.

В Евангелии от Иоанна рассказывается о смерти Лазаря, близкого друга Иисуса, который жил в Вифании вместе со своими сёстрами Марфой и Марией (От Иоанна 11). Когда Лазарь тяжело заболел, сёстры послали известие Иисусу, но Он пришёл в Вифанию лишь спустя несколько дней, когда Лазарь уже умер, был погребён и у гробницы собралось много людей, пришедших утешить семью.

Перед гробом Иисус повелел отвалить камень, несмотря на сомнения окружающих. Затем Он воззвал громким голосом: «Лазарь! выйди вон», и умерший вышел из гроба, всё ещё обвитый погребальными пеленами. Это чудо произошло открыто, на глазах многих свидетелей, и произвело сильное впечатление на присутствующих: одни уверовали в Иисуса, другие сообщили о случившемся религиозным властям.

Именно после этого события первосвященники и фарисеи окончательно решили, что Иисус должен быть устранён, и с того дня начали искать возможность предать Его смерти.

---

⁵⁶ Но воззвали к Господу в скорби своей, и Он вывел их из бедствия их. Он превращает бурю в тишину, и волны умолкают.

⁵⁷ Иисус взойшёл на гору и там сидел с учениками Своими. Приближалась же Пасха, праздник Иудейский. Иисус, возведя очи и увидев, что множество народа идёт к Нему, говорит Филиппу: где нам купить хлебов, чтобы их накормить? Говорил же это, испытывая его; ибо Сам знал, что хотел сделать. Филипп отвечал Ему: им на двести динариев не довольно будет хлеба, чтобы каждому из них досталось хотя понемногу. Один из учеников Его, Андрей, брат Симона Петра, говорит Ему: здесь есть у одного мальчика пять хлебов ячменных и две рыбки; но что это для такого множества? Иисус сказал: велите им возлечь. Было же на том месте много травы. Итак, возлегло людей числом около пяти тысяч. Иисус, взяв хлебы и воздав благодарение, раздал ученикам, а ученики возлежавшим, также и рыбы, сколько кто хотел. И когда насытились, то сказал ученикам Своим: соберите оставшиеся куски, чтобы ничего не пропало. И собрали, и наполнили двенадцать коробов кусками от пяти ячменных хлебов, оставшимися у тех, которые ели.

⁵⁸ Приходит к Нему прокажённый и, умоляя Его и падая пред Ним на колени, говорит Ему: если хочешь, можешь меня очистить. Иисус, умилосердившись над ним, простёр руку, коснулся его и сказал ему: хочю, очистишься. После сего слова проказа тотчас сошла с него, и он стал чист.

Все эти свидетельства о чудесах формируют единую линию — они направлены на восстановление жизни. Они возвращают здоровье, надежду, достоинство. В них нет стремления к разрушению или демонстративному подавлению противников.

Это особенно заметно на фоне древних представлений о божественной силе. В мифах античного мира боги нередко утверждают власть через молнии, катастрофы и наказания. В евангельской истории сила проявляется иначе. Она созидает.

Когда Иисус входит в храм и видит меновщиков, Он выражает гнев. Он делает бич из верёвок и выгоняет торговцев. Это решительное действие, но в нём нет призыва к небесному огню. Он действует по-человечески — очищает пространство, предназначенное для молитвы (От Иоанна 2:14—16⁵⁹)

---

⁵⁹ и нашёл, что в храме продавали волов, овец и голубей, и сидели меновщики денег. И, сделав бич из верёвок, выгнал из храма всех, также и овец и волов; и деньги у меновщиков рассыпал, а столы их опрокинул. И сказал продающим голубей: возьмите это отсюда и дома Отца Моего не делайте домом торговли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.